
МАРИЯ ХЕНКЕЛЬ
Красная луна

Мария Хенкель

Красная луна

«Автор»
2026

Хенкель М.

Красная луна / М. Хенкель — «Автор», 2026

Бетт привыкла выживать. Война давно стала для неё привычной реальностью, а чувство вины за прошлое — частью самой себя. Получив очередное задание, она оказывается в горах, где среди тумана, лесов и непрекращающихся боёв находит убежище, которого не должно существовать.Здесь живёт Ирвин — человек, который слишком много знает о Ганне, древней горе, хранящей тайну, к которой уже давно стремятся те, кто способен ради неё начать войну.В землянке Бетт обнаруживает неизвестного мужчину. Он тяжело ранен и не помнит ни своего имени, ни прошлого. Но при виде фотографии Ганны с ним происходит нечто странное. А когда над горами появляется красная луна, становится ясно: его прошлое связано с этим местом. Пока реальный мир рушится вокруг них, граница между ним и чем-то потусторонним становится всё тоньше.Бетт предстоит узнать, зачем её привела Ганна, кто этот человек и почему некоторые тайны лучше никогда не вспоминать.Иногда путь к себе начинается там, где заканчивается привычная реальность.

© Хенкель М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пролог 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Мария Хенкель
Красная луна

Глава 1. Пролог

Кризис — это не мрак, это перемены, породившие новый вдох жизни. Слова эти крутились в голове Бетти, будто заклинание, которое должно было удержать её на ногах. Но сейчас даже заклинания казались слишком тяжёлыми — как и винтовка, которая с каждым шагом будто обрастала свинцовыми наростами.

Вокруг была тайга — бесконечная, густая, словно сотканная из сумрака и терпкого запаха прелой хвои. Деревья стояли плотной стеной, их тёмные силуэты сливались в единую тень, и только редкие лучи заходящего солнца пробивались сквозь кроны, ложась на землю косыми золотыми полосами. Воздух был густым, пропитанным влагой и запахом сырой коры, и в нём уже чувствовалось дыхание осени — не холодное, а какоето усталое, бархатное, будто сама природа замедляла шаг перед долгим сном.

Я шла, еле передвигая ногами. Каждый шаг отдавался в теле глухим эхом усталости, но боли почти не было — только тёплая, липкая влага на руке, которую я время от времени вытирала рукавом. Кровь уже не текла, но повязка, если она вообще когдато была, давно превратилась в грязный лоскут. Осенний ветер шевелил волосы, касался лица прохладными пальцами, и в этом прикосновении было чтото почти заботливое — будто лес шептал: «Ещё немного, ты справишься».

Мне нужно было добраться до холма Ганна. Там, по словам местных, жил Ирвен — шаман, который мог промыть и обработать рану, вернуть силы, а может, и просто дать воды, чтобы смыть с себя этот бесконечный день. До ближайшей станции нашего отряда — двадцать пять километров по пересечённой местности. Сейчас эти двадцать пять километров казались расстоянием до другой планеты. Винтовка казалась тяжелее обычного — возможно, изза усталости, а возможно, потому, что каждый её грамм напоминал о том, зачем я здесь.

Бетти Митчел, снайпер 10го отряда военномиротворческого батальона Х. Ей тридцать лет, и на контракт она ушла вынужденно — после потери работы и стремительно растущих долгов перед банком. Не было благородной цели. Просто жизнь, которая вдруг пошла по наклонной, и остановиться уже не получалось. Ещё в десять лет отец привёл её в тир. Она тогда уже знала, что выиграет эту игрушку — может, не с первого, но со второго раза. Нужно было привыкнуть к сбитому прицелу, почувствовать, как дрожит рука, и всё равно нажать на спуск ровно в тот момент, когда мушка совпадёт с мишенью. Это умение — привыкать к несовершенству и всё равно попадать в цель — потом не раз спасало ей жизнь.

Жизнь шла своим чередом: школа, университет, практика, первые подработки, потом сокращение, звонки из банка, бессонные ночи, когда цифры в приложении банка будто росли сами по себе, даже если не открывать экран. «Зачем мне всё это? А если бы меня не задело, а убило? Почему я накопила долги — это мировой кризис или я дура?» Эти вопросы крутились в голове, как застрявшая пластинка, и каждый раз, когда ветер усиливался, казалось, что он выдувает из головы здравый смысл, оставляя только усталость и этот бесконечный внутренний спор.

Потом снова подул ветер — тёплый, но уже с ноткой осенней горечи. Я решила сделать привал и успокоиться. День был сложный, а жажда выбивала мысли из колеи, заставляя нервничать ещё сильнее. Хотелось просто сесть, закрыть глаза и забыть, что впереди ещё полтора километра в гору. Но остановиться надолго было нельзя.

Уже наступила ночь, и темнота обступила со всех сторон, плотная и живая, будто дышащая. Осенняя ночь была лунной. Луна скользила над горой, её свет пробивался сквозь густые кроны елей, ложась на землю неровными пятнами. Он был розоватокрасноватым на горизонте, и сначала даже показалось, что это пожар — яркое зарево, готовое поглотить лес. Но потом стало ясно: это не огонь, а просто странный отсвет, будто сама земля отражала последние лучи ушедшего дня.

Выстрелы затихли, и вместе с ними будто замерла вся природа: птицы умолкли, ветер стих, даже шорох сухих листьев под ногами стал тише, словно лес затаил дыхание. Я прислонилась к шершавому стволу дерева, чувствуя, как кора впивается в спину, и достала из кармана помятую фотографию. Чёрнобелое фото на бумаге принтера давно превратилось в комок, лица на нём почти стёрлись, но я всё равно знала их наизусть: муж и мама. На гражданке меня ждали, и от этой мысли становилось одновременно теплее и больнее. «Скоро домой… но потом снова уходить». Эта фраза царапала изнутри, как заноза, которую никак не вытащить.

Задремав, я увидела человека, который истекал кровью. Его лицо было размытым, но чувство отчаяния было таким реальным, что я вздрогнула и проснулась, хватая воздух ртом. «Дурацкий сон», — прошептала я, вытирая холодный пот со лба. Сейчас нужно собраться с силами — надо идти дальше, иначе не дойду.

Возвышение Ганна было напитано мифами и легендами. Говорили, что когдато здесь жили майя, и это было их тайное место, скрытое от чужих глаз. Потом появились легенды об индейских шаманах, которые проводили здесь свои обряды, поклоняясь богам и прося у них сил и защиты. Место считалось энергетическим — идеальным для исцеления и восполнения сил. Местные жители рассказывали, что гдето рядом с гнущимся холмиком живёт Ирвен, местный шаман. Он помогал путникам, исцелял раны и иногда просто давал совет, который почемуто оказывался самым нужным.

Ирвен был наполовину индейцем, наполовину европейцем. Его мать жила на далёком острове, куда однажды приехала экспедиция, и среди учёных был его отец. Девушка с особыми силами полюбила обычного европейского «плебея», как называли его родственники, и так появился Ирвен. Он учился медицине в Израиле — отец както забрал его туда, и ему там понравилось. Потом, после смерти матери, Ирвен увлёкся религией, искал ответы в разных учениях, но своё место нашёл только здесь, на Ганне. Откуда я это знала? Всё разболтали местные на оккупированной территории — люди любят рассказывать истории, особенно когда вокруг слишком много тишины и слишком много страха.

И теперь эта история вела меня вперёд — через усталость, через сомнения, через темноту, в которой свет луны казался единственным проводником. Ещё немного — и я доберусь до холма. Ещё немного — и смогу перевести дух.

Холм Ганна вырисовывался впереди тёмным силуэтом, будто сам лес расступался, чтобы обозначить эту точку. Бетти остановилась на миг, чтобы перевести дыхание, и вдруг заметила слабый отсвет между деревьями — не лунный, а тёплый, живой. Огонь. Значит, Ирвен был дома.Ноги дрожали, винтовка казалась не просто тяжёлой — она будто тянула вниз, к земле, шептала: «Сдайся, ляг, всё кончено». Бетти стиснула зубы, крепче перехватила приклад и сделала ещё шаг, потом ещё. Каждый шаг отдавался в груди глухим эхом, но теперь к усталости примешивалось что-то новое — надежда, тонкая, как паутинка, но упрямая.Когда она вышла на небольшую поляну у подножия холма, перед ней открылся низкий бревенчатый дом с покосившейся крышей. Из трубы тонкой струйкой поднимался дым, а в окне мерцал свет керосиновой лампы. Рядом темнел навес, под которым угадывались связки трав, пучки сухих веток и странные деревянные фигурки, похожие на тотемы.Бетти хотела крикнуть, позвать, но голос застрял в горле — вместо крика вырвался хриплый шёпот. Она сделала ещё несколько шагов, пока не добралась до крыльца, и только тогда, собрав остатки сил, постучала прикладом в дверь.Дверь приоткрылась почти сразу. На пороге стоял Ирвен — высокий, с сединой в тёмных

волосах и внимательными, будто видящими насквозь глазами. Он не удивился, не бросился навстречу — просто молча посмотрел на неё, потом на винтовку, на дрожащие руки, на пропитанную кровью повязку.— Ты пришла, — тихо сказал он, будто это было самое естественное в мире событие. — Входи. Здесь тепло. И тихо.Бетти шагнула внутрь, и дверь закрылась за ней, отрезая ночной лес, ветер и бесконечный гул усталости в голове. В комнате пахло травами, дымом и чем-то ещё — спокойствием, почти забытым. Ирвен усадил её на лавку, снял винтовку, аккуратно поставил у стены, потом взял чистую тряпку и миску с водой.— Сначала рану, — произнёс он, не спрашивая разрешения. — Потом расскажешь, если захочешь. А не захочешь — тоже нормально. Здесь не принято тянуть слова из тех, кому тяжело их нести.Пока он промывал рану, Бетти смотрела на пламя лампы и чувствовала, как напряжение медленно стекает с плеч, словно вода с камня. Боль ещё была, но она уже не заполняла всё внутри — её потеснило тепло, тишина и ощущение, что её наконец-то кто-то видит.Ирвен наложил свежую повязку, протянул кружку с горячим травяным отваром и сел напротив.— Ты шла долго, — сказал он спокойно. — И не просто так. Расскажи, когда будешь готова. Или не рассказывай. Но знай: пока ты здесь, никто тебя не тронет. Это место… оно умеет хранить тех, кто в этом нуждается.Бетти сделала глоток, почувствовала, как тепло разливается по телу, и впервые за много дней позволила себе выдохнуть по-настоящему. Слова всё ещё не шли, но это было неважно. Сейчас было важно другое — что она дошла. Что есть место, где можно просто сидеть, пить отвар и смотреть на огонь, не думая о том, сколько километров осталось пройти и сколько долгов висит над головой.За окном по-прежнему шумел лес, но здесь, в этой маленькой комнате, ветер звучал иначе — не как угроза, а как шёпот, который убаюкивает и обещает: «Ещё немного. Ты справишься».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.